

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.7>

Амирова Оксана Георгиевна

Гендерные маркеры в современной англоязычной литературе

В статье представлен опыт описания стилистических средств выразительности в вербализации концепта WOMAN в современном англоязычном романе. Цель работы заключается в определении гендерных маркеров, характерных для феминного и маскулинного авторского стиля описания внешнего облика и эмоционально-чувственной сферы женщины. Средства создания образности анализируются с точки зрения гендерной семантики, что и составляет новизну исследования. В результате получены выводы о том, что гендерные маркеры проявляются как на уровне лексических единиц, так и на уровне моделирования самого концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 39-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Германские языки

Germanic Languages

УДК 81-26; 347.78.034

Дата поступления рукописи: 16.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.7>

В статье представлен опыт описания стилистических средств выразительности в вербализации концепта WOMAN в современном англоязычном романе. Цель работы заключается в определении гендерных маркеров, характерных для феминного и маскулинного авторского стиля описания внешнего облика и эмоционально-чувственной сферы женщины. Средства создания образности анализируются с точки зрения гендерной семантики, что и составляет новизну исследования. В результате получены выводы о том, что гендерные маркеры проявляются как на уровне лексических единиц, так и на уровне моделирования самого концепта.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерный маркер; маскулинность; фемининность; образность; стилистическое средство выразительности; метафора; сравнение; эпитет.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доц.

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа

roorhin@rambler.ru

Гендерные маркеры в современной англоязычной литературе

Стилистические средства выразительности, выступая объектом исследования художественного текста, рассматриваются, в первую очередь, с точки зрения их лингвистического потенциала создания неповторимого образа героя через призму индивидуального восприятия действительности автором произведения [4]. «Образность является одним из неотъемлемых компонентов художественного текста и характеризует способ отображения и преобразования действительности глазами писателя» [1, с. 53]. **Актуальность** исследования связана с выявлением маркеров женской и мужской картины мира на примере вербализации концепта WOMAN (ЖЕНЩИНА) в современном англоязычном романе. **Цель** исследования заключается в выявлении гендерных маркеров вербальной репрезентации анализируемого концепта. Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**: во-первых, проанализировать понятие гендера в лингвистике; во-вторых, отобрать примеры метафор, сравнений, эпитетов, репрезентирующих концепт WOMAN (ЖЕНЩИНА); в-третьих, описать полученный фактический материал; в-четвертых, сформулировать выводы о характере гендерных маркеров, проявляющихся как на лексическом уровне, так и на концептуальном уровне. Исследование проводится с использованием следующих **методов**: метод лингвистического наблюдения и описания, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки. Результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по гендерной семантике и стилистической интерпретации текста. Несмотря на многолетнюю практику исследования гендерной семантики, гендерные маркеры маскулинности и фемининности впервые являются предметом исследования в данном аспекте, что и составляет **научную новизну** настоящего исследования.

Гендер определяется как «социальная конструкция, обозначающая особенности поведения, социальных стратегий; своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью» [5, с. 187]. Исследования в области гендера носят чрезвычайно многоплановый характер и затрагивают не только вопросы психо-физиологической характеристики индивида, но и широкий круг социально обусловленных поведенческих реакций, вербальных и невербальных. Разумеется, нас в первую очередь интересуют лингвистические средства, а именно средства стилистической выразительности, соответствующие определенным гендерным маркерам.

Гендер представляет собой надязыковую понятийную категорию и имеет свойства «универсального семантического компонента» [2, с. 174], который проявляется на концептуальном уровне восприятия и осознания окружающей действительности, что, в свою очередь, находит отражение на уровне выбора лингвистических средств репрезентации объектов денотативной ситуации. Современные исследования гендерной семантики лежат как в плоскости лингвокультурологии, так и в плоскости когнитивистики. А. В. Кирилина отмечает, что лингвокультурологические исследования гендерных маркеров нацелены на описание структуры концептов МУЖЕСТВЕННОСТЬ и ЖЕНСТВЕННОСТЬ в той или иной языковой картине мира; связь вербального поведения представителей разных полов с культурными нормами, принятыми в том или ином обществе. Другими словами, в рамках данных исследований в фокусе внимания находится механизм взаимопроникновения

языка и культуры с точки зрения значимой гендерной информации. Когнитивный подход в исследовании гендерной семантики предполагает всесторонний анализ речевого поведения индивида через призму когнитивных, эмоциональных и речемыслительных процессов [4].

Способы репрезентации женских образов в современной англоязычной литературе отличаются большим разнообразием. Как в реальной жизни, так и в литературе мужчины и женщины выражают свои эмоции и оценки по-разному. В качестве фактического материала исследования гендерных различий репрезентации женского образа актуальными представляются современные романы автора-женщины и автора-мужчины, а именно: Лорен Вайсбергер (Lauren Weisberger) «Месть носит Прада» (“The Revenge Wears Prada”), «Дьявол носит Прада» (“The Devil Wears Prada”) и Николаса Спаркса (Nicholas Sparks) «Дневник памяти» (“The Notebook”), «Тихая гавань» (“Safe Haven”) [7-10].

Гендерные различия репрезентации концепта СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА проявляются на различных языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, семантическом; в настоящем исследовании мы остановимся на анализе стилистических особенностей литературного портрета женщины, которые способствуют воссозданию незримого образа героини через ассоциативные связи автора, с одной стороны, и читателя – с другой; причем данные ассоциативные связи зачастую чрезвычайно разнообразны по своей природе: физические и психологические, зооморфные и флористические, урбанистические и пасторальные. Обратимся к анализу наиболее частотных тропов, таких, как метафора, образное сравнение, эпитет.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что авторы-женщины намного чаще прибегают к использованию стилистических средств выразительности, чем авторы-мужчины (примерно 70% на 30%), что объясняется большей эмоциональностью и чувственностью женщины. Причем, если автор-мужчина в большей степени склонен останавливаться на деталях внешнего вида или модного туалета своей героини, то авторы-женщины тяготеют к воссозданию целостного образа героини, её внутреннего мира, переживаний и чувств, причем образ может быть как положительным, так и отрицательным. Например: *That woman is really a piece of work* [10]! / Эта женщина просто чудо! (здесь и далее перевод автора статьи. – О. А.). Метафора *a piece of work* способствует созданию положительного образа героини: “Merriam-Webster Online Dictionary” дает следующую дефиницию: *a pleasant person* [6] (*приятный человек*). Рассмотрим следующий пример: *This girl was an absolute saint* [10]. / Она просто святая. В данном случае метафора *an absolute saint* создает не столь однозначно положительный образ героини: с одной стороны, метафора рисует портрет тихой, послушной девушки с покладистым характером: *to be a saint* “Merriam-Webster Online Dictionary” определяет как *to be a very patient person* [6] (*быть очень терпеливым человеком*); с другой стороны, анализируемая метафора в сочетании с гиперболой *absolute* (*perfectly embodying the nature of a thing* [Ibidem]) (*совершенное воплощение природы некоего объекта или явления*) несет в себе имплицитную иронию, что является характерной особенностью женского авторского стиля. И, напротив: *How are you finding your tenure with supreme evil thus far* [10]? / Ну и как ты находишь общество этого злого демона в юбке? В данном случае метафора *supreme evil* характеризуется имплицитным подтекстом: ирония достигается за счет преувеличения *supreme* в атрибутивной функции к лексеме *evil* с ярко выраженной отрицательной коннотацией. “Merriam-Webster Online Dictionary” дает следующую дефиницию лексемы *evil*: *something that brings sorrow, distress, or calamity* [6] (*что-либо, приносящее горе, страдание, катастрофу*). Однако преувеличение *supreme* способствует созданию семантической литоты, которая, в конечном счете, нивелирует отрицательную коннотацию. Тенденция в использовании преувеличения в сочетании с метафорой прослеживается и в следующем примере: *Carmella was an undeniable fashion disaster of epic proportions* [9]. / Никто бы не назвал Кармелу стильной красоткой; её дурной вкус было сложно переоценить. В данном случае отрицательный образ, создаваемый метафорой *fashion disaster*, поддерживается двумя эпитетами – *undeniable* и *of epic proportions*, причем эпитет, выраженный предложной номинативной фразой, однозначно передает семантику преувеличения. Так, “Merriam-Webster Online Dictionary” трактует *epic* следующим образом: *extending beyond the usual or ordinary especially in size or scope* [6] (*быть больше обычного, особенно в размере и объеме*).

В ходе анализа мы отмечаем случаи компиляции метафоры с другими средствами выразительности, что усиливает экспрессивность и эмоциональность авторской репрезентации образа, например: *The Makeup Gestapo showed up like clockwork whether I liked it or not* [10]. / Визажистка, которую можно было легко принять за сотрудницу гестапо, появлялась как часы, хотела я этого или нет. В данном случае метафора *Makeup Gestapo*, основывающаяся на аллюзии к периоду существования нацистской Германии и тайной полиции, употребляется с образным сравнением *like clockwork*: автор подчеркивает, с одной стороны, жесткость и бескомпромиссность героини (*Makeup Gestapo*), с другой – ее пунктуальность и знание дела (*like clockwork*), что подтверждается лексикографическими данными: *Gestapo – a secret-police organization employing underhanded and terrorist methods against persons suspected of disloyalty* [6]. / Гестапо – секретная полицейская организация, использующая тайные террористические методы против людей, подозреваемых в предательстве; *Like clockwork – phrase like clockwork used to describe something that happens or works in a regular and exact way* [Ibidem]. / Как часы – фраза «как часы» используется при описании чего-то, что работает четко и точно.

Описание эмоционального состояния, внутренних переживаний героини характерно как для авторов-женщин, так и для авторов-мужчин. Рассмотрим следующий пример: *The demon of choice confronted her, teased her, challenged her* [8]. / Сובлазн выбора дразнил её, испытывал нервы на прочность. Посредством развернутой метафоры, в которой основной образ *demon of choice* сопровождается дополнительными образами *confronted her, teased her, challenged her*, передается состояние внутренней борьбы героини, её смятение; причем бесконечное внутреннее напряжение подчеркивается параллельной конструкцией с бессоюзной связью и эпифорическим повтором. Необходимо отметить, что преобладание глагольной лексики эксплицирует

эмоционально-психологическое состояние героини, придает динамичность женскому образу, поскольку именно глагол «аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в её развитии, движении» [3, с. 28].

Большое внимание в современном англоязычном романе уделяется описанию внешности героини, причем в описаниях авторов-женщин чаще присутствует отрицательная коннотация, тогда как авторы-мужчины склонны подчеркивать красоту и грацию. Сравним следующие примеры: *Her body didn't have any of the ripeness of Emily's – she was all straight lines and angles* [9]. / В ней не было той утонченности Эмили – грубый угловатый силуэт. В данном случае Лорен Вайсбергер посредством метафорического выражения *all straight lines and angles* создает в воображении читателя образ героини, абсолютно лишенной грации и женственности, о чем свидетельствует и предыдущая фраза *her body didn't have any of the ripeness*. Или: *How on earth did you get your boobs to look like that? – It's amazing what a good seamstress can do with a pair of chicken cutlets* [Ibidem]. / Господи, грудь выглядит просто великолепно! – Да, отличная белошвейка может сотворить чудо даже с парочкой куриных отбивных. Подобное сравнение женской груди с куриными отбивными, несомненно, способствует созданию юмористического эффекта. Неожиданные метафоры встречаются у Лорен Вайсбергер и при описании одежды героини, например: *I went to hang that magnificent dead animal in the closet* [10]. / Я повесила то чудесное мертвое животное в гардеробной. В данном случае *dead animal* может интерпретироваться и как случай метонимии (пальто из меха животного), и как метафорический образ, который ярко демонстрирует отрицательное отношение героини к ношению одежды из натурального меха; кроме того, сочетание эпитета с *magnificent* (*exceptionally fine* [6] (*исключительно прекрасный, превосходный*)) и номинативной фразы *dead animal* выступает как авторский оксиморон, который вносит семантику иронии или даже сарказма.

Напротив, Николас Спаркс при описании своих героинь в большинстве случаев подчеркивает характерные особенности их внешности, например: *She was quiet for a moment, and Noah watched the fire flicker in her emerald eyes* [8]. / Какое-то время она оставалась совершенно спокойной, и Ноа наблюдал мерцающий огонёк в её изумрудных глазах. В данном случае образность достигается за счет того, что эффект метафоры *the fire in her eyes* поддерживается эпитетом *emerald*. “Merriam-Webster Online Dictionary” определяет анализируемые лексические единицы следующим образом: *fire – burning passion* [6] (*жгучая страсть*); *emerald – brightly or richly green* [Ibidem] (*ярко зеленый*). В отличие от вышеприведенных примеров ярких авторских метафор, анализируемые стилистические средства выразительности являются достаточно устоявшимися, банальными, утратившими свою новизну и свежесть.

Наряду с метафорами мощным средством создания образности является сравнение. «Усиление выразительности речи может достигаться различными языковыми средствами. Так, сравнение способствует созданию оценочной характеристики героев посредством сопоставления их чувств, мыслей, эмоций, внешних данных, особенностей поведения и различных явлений действительности...» [1, с. 53]. Рассмотрим следующие примеры: *She suddenly realized, and immediately felt as if she'd been released from shackles* [8]. / Неожиданно пришло осознание, и она почувствовала освобождение, как будто пали кандалы. “Merriam-Webster Online Dictionary” дает следующее определение лексемы *shackles*: *something that checks or prevents free action as if by fetters* [6] (*что-то, что препятствует совершению свободных действий, как будто оковы*). В данном случае образное сравнение *as if she'd been released from shackles* передает эмоциональное состояние героини, когда душевные муки, страх того, что муж может узнать об измене, больше не тревожат её.

Образные сравнения употребляются и в описании внешности героинь. Так, например, Лорен Вайсбергер не без иронии сравнивает свою героиню с карикатурой на саму себя: *...she actually looked like a caricature of herself* [10]. / ...действительно, она выглядела как на рисунке карикатуриста. С помощью образного сравнения *like a caricature of herself* автор подчеркивает, что ее героиня выглядит достаточно комично и заслуживает только сочувствия. Проанализируем еще один случай авторского образного сравнения в романе Лорен Вайсбергер: *The Chanel boots... made my feet feel like confidential documents being fed through a shredder* [Ibidem]. / В узких сапогах от Шанель было такое чувство, словно мои ноги пропускают через машинку для уничтожения конфиденциальных бумаг. В данном случае эффект иронии создается за счет того, что сравниваются не просто отдельные объекты, наименования которых не имеют интегральных компонентов (*feet – confidential documents*), а разноплановые ситуации (*to wear boots – to feed the confidential papers through a shredder*).

Как показывает анализ фактического материала, в создании женского образа огромную роль играют эпитеты, которые являются ярким средством выразительности и употребляются в первую очередь для портретирования внешнего образа героини, описания внешних данных, таких, как черты лица, походка, волосы, фигура. Например: *I asked tentatively, convinced the woman could open that pit-bull mouth of hers and consume me whole* [Ibidem]. / Я робко задала вопрос, будучи уверенной, что если женщина откроет свой рот нумбуля, она поглотит меня целиком. Проанализируем метафорический эпитет *pit-bull mouth*. “Merriam-Webster Online Dictionary” дает следующую дефиницию лексемы *pitbull*: *an aggressive and tenacious person* [6] (*агрессивный, настойчивый человек*). В результате анализа дефиниций можно сделать вывод, что анализируемый эпитет способствует созданию образа агрессивной, бескомпромиссной, жесткой секретарши, готовой вцепиться в любого посетителя хваткой питбуля.

Мужчины обращают особое внимание на волосы и глаза женщины, и мужчины-писатели в этом смысле не исключение. Николас Спаркс описывает свою героиню следующим образом: *He became serious with one, a waitress from the local diner with deep blue eyes and silky black hair* [8]. / У него были серьезные отношения с одной официанткой из местного кафе с бездонными голубыми глазами и гладкими темными волосами. Необходимо отметить, что при выборе эпитетов Спаркс останавливается на достаточно банальных, устоявшихся выражениях: *deep blue eyes, silky black hair*. В отличие от Спаркса, Лорен Вайсбергер описывает волосы

в более эмоциональном ключе: *...miles of thick, shiny, blown-out hair* [9]... / ...километры густых, блестящих вьющихся локонов. В данном случае образность создается за счет цепочки эпитетов *thick, shiny, blown-out*, которые употребляются в комбинации с преувеличением *miles*. Показательно, что тот же автор прибегает к приему приуменьшения, если речь идет о женской талии: *her microscopic waist* [Ibidem] (*её тонюсенькая талия*).

Зачастую эпитеты употребляются в описании аксессуаров и элементов одежды: *Emily appeared in Andy's room... in sky-high platform sandals* [Ibidem]. / Эмили появилась в комнате Энди в сандалиях на высооченной платформе. В данном случае Лорен Вайсбергер делает акцент на высокой платформе сандалий, гиперболически сравнивая их с небоскребами. Рассмотрим еще один пример же автора: *...a whole bunch of garment bags filled with unRunway-esque clothes* [Ibidem]. / ...вся эта куча баулов была наполнена каким-то тряпьем, которое даже отдаленно не напоминало стильные вещи от Runaway. В данном случае эпитет *unRunway-esque* является неологизмом; его значение становится понятным при анализе морфемной структуры: *un-Runway-esque*, где *Runway* – это название модного журнала, где работает героиня. Подобный пример мы находим и у Николаса Спаркса: *her plain-Jane attire* [7] (*её простенькое одеяние*). Однако, в отличие от предыдущего эпитета *unRunway-esque*, эпитет *plain-Jane*, который подчеркивает очень скромное неброское одеяние героини, является фразеологической единицей со значением *not fancy or glamorous* [6].

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что характерной особенностью стиля Лорен Вайсбергер является употребление сложных по морфологической структуре эпитетов, которые представляют собой неологизмы. Так, подобный эпитет мы видим при описании эмоций и поведения героини: *She had already switched into worried-mom mode* [10]... / Она уже включила режим обеспокоенной мамочки. Или: *It was... shooting-sinking feeling in my stomach* [Ibidem]... / Было такое чувство, что в желудке всё клокочет... Или: *calm, grounded and fashion-oblivious girl* [Ibidem] (*спокойная, уравновешенная девушка, которой несвойственно слепое следование моде*). Примеры эпитетов, такие как: *worried-mom (mode)*, подчеркивающей крайнюю обеспокоенность, *shooting-sinking (feeling)*, передающей семантику эмоционального напряжения, *fashion-oblivious (girl)*, описывающей героиню как девушку, слепо следующую моде, – являются яркими примерами неповторимого стиля Лорен Вайсбергер.

Как показали **результаты** настоящего **исследования**, на лексическом уровне феминные маркеры в вербализации образа женщины в англоязычном романе проявляются в употреблении метафоры или сравнения в комбинации с преувеличением, что создает эффект имплицитной иронии; кроме того, авторы-женщины в большей степени тяготеют к употреблению ярких авторских речевых тропов, зачастую выраженных неологизмами, отличающимися сложной морфологической структурой. Напротив, маскулинные маркеры вербализации женского образа на уровне лексических средств проявляются в использовании языковых метафор, сравнений и эпитетов, которые описывают эталонные модели женской красоты. На концептуальном уровне феминные маркеры проявляются в стремлении к детальной передаче нюансов внутренних размышлений героинь, противоречивости женской натуры, мобильности женской психики, способности к самоиронии, в то время как маскулинные маркеры связаны со стремлением подчеркнуть внешнюю привлекательность своих героинь.

Список источников

1. Амирова О. Г. Сравнение как средство создания художественного образа (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). Ч. 2. С. 53-56.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
3. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации: сб. научных трудов. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 446. С. 28-41.
4. Кириллина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 190 с.
5. Хачмарова З. Р. Гендерная стратификация языка женской прозы (на материале русского и немецкого языков) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 186-196.
6. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://merriam-webster.com> (дата обращения: 29.02.2020).
7. Sparks N. Safe Haven [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/book/sparks_nicholas-safe_haven-206967.html (дата обращения: 29.02.2020).
8. Sparks N. The Notebook [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/book/sparks_nicholas-the_notebook-144259.html (дата обращения: 29.02.2020).
9. Weisberger L. Revenge Wears Prada [Электронный ресурс]. URL: <https://readanybook.com/ebook/revenge-wears-prada-676983> (дата обращения: 29.02.2020).
10. Weisberger L. The Devil Wears Prada [Электронный ресурс]. URL: <https://readanybook.com/ebook/the-devil-wears-prada-659424> (дата обращения: 29.02.2020).

Gender Markers in the Modern English-Language Literature

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
poophin@rambler.ru

The article describes stylistic means of expressiveness used to verbalize the concept WOMAN in the modern English-language novel. The research objective includes identifying the gender markers typical of male and female authors' manner of describing a woman's appearance, emotional and sensual sphere. Figurative means are analysed from the viewpoint of gender semantics, which constitutes originality of the study. The conclusions are made that gender specificity manifests itself both at the lexical level and at the level of the concept modelling.

Key words and phrases: gender; gender marker; masculinity; femininity; figurativeness; stylistic means of expressiveness; metaphor; comparison; epithet.